

УДК 159.923.2

doi: 10.18101/1994-0866-2017-5-44-51

ПОНЯТИЕ «ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ»

© *Дарья Сергеевна Гальчук*

аспирант,

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Россия, 192007, г. Санкт-Петербург, Лиговский проспект, 275

E-mail: dsgalchuk@corp.ifmo.ru

В современном мире возрастает особый интерес к проблеме формирования идентичности личности, что обусловлено в первую очередь доминированием антропоцентрического подхода. Идентичность формируется и поддерживается в процессе всей жизни человека и зависит от многих факторов. Данное понятие уже давно изучается различными учеными. Это позволило определить его сложность и многоаспектность. Однако в настоящее время нет универсального определения, удовлетворяющего всем требованиям науки.

В статье приводится обзор уже существующих определений идентичности в современном мире и представлен сравнительный анализ подходов к пониманию сущности «идентичности» через призму междисциплинарности.

Актуальностью данной темы является попытка обобщить имеющиеся определения идентичности и сформировать представление о данном феномене как о непрерывном процессе самоотождествления и формирования своего Я. Изучение подходов и трактовок способствует систематизации имеющихся знаний и представляет возможность лучше понять механизмы становления личности, что особенно важно в эпоху глобализации и особого внимания к индивидуальности.

Ключевые слова: идентичность; национальная идентичность; социальная идентичность; этнокультурная идентичность; коллективная идентичность; языковая идентичность; глокализация; языковая личность; самость; индивидуальность

Проблема идентичности личности, как отмечают исследователи, носит многофакторный характер. Личность существует не сама по себе, а как часть окружающего мира, с которым она взаимодействует и к которому она приспосабливается на протяжении всей своей жизнедеятельности, чтобы лучше в нем ориентироваться и ориентировать других.

Феномен идентичности личности как один из составляющих науки о человеке давно привлекает внимание представителей таких гуманитарных наук, как философия, психология, социология, лингвистика и др., каждая из которых вносит свой вклад в обсуждение и решение данной проблемы.

В философии проблема идентичности разрабатывалась начиная со времен Аристотеля и далее в трудах Дж. Локка, Д. Юма, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля и др. Изучалась связь между такими понятиями, как «идентичность», «тождество», «самосознание», из чего состоит идентичность личности во времени и каковы ее критерии. Значительное влияние на развитие теории идентичности оказала философская рефлексия взаимодействий Я — Другой.

В своих исследованиях французский философ Поль Рикер и один из основоположников интеракционизма Дж. Мид объясняют понятие *идентичности* через *самость* [8; 9]. В работе «Я сам как другой» Рикер выделяет че-

тыре уровня самости: лингвистический (тождество говорящего субъекта), практический (тождество агента действия), повествовательный (тождество персонажа, о котором идет повествование) и этикоюридический (дееспособный субъект, ответственный за свои поступки). При этом *самость* считается полностью сконструированной, если ее формирование происходит сразу на всех четырех уровнях.

По Миду, *самость* представляет собой целостность личности, формирующуюся в результате ее социального и личностного взаимодействия. Сначала идентичность существует в виде неких установок, норм и ценностей других людей, которые с течением времени внедряются в сознание индивида как его собственные [8]. Далее заимствованные у других установки становятся его собственными, посредством рефлексии индивид начинает рассматривать себя как социальное Я и применять к себе различные общественные роли. В связи с этим Дж. Мид выделяет осознаваемую и неосознаваемую идентичности. Под осознаваемой идентичностью автор понимает самостоятельное размышление индивида о своем поведении, под неосознаваемой — процесс неосознанного принятия норм, привычек и ритуалов [8].

Согласно мнению исследователей, идентичность не дана человеку изначально, она формируется и поддерживается в процессе его жизнедеятельности. В психологии идентичность трактуется как своеобразный феномен, влияющий на становление личности и ее функционирование в обществе.

Впервые термин «идентичность» в психологии был использован У. Джеймсом, американским психологом и профессором философии, который подчеркивал такие свойства идентичности, как борьба своего и чужого, тождественность и соответствие себе и обществу [5], а заслуга в распространении данного термина принадлежит известному психологу Э. Эриксону. Идентичность, в понимании исследователя, это «процесс одновременного отражения и наблюдения, процесс, протекающий на всех уровнях психической деятельности, посредством которого индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой и в рамках значимой для них типологии; в то же время он оценивает их суждения о нем с точки зрения того, как он воспринимает себя в сравнении с типами, значимыми для него» [15, с. 32]. Таким образом, процесс идентификации может быть направлен как на себя (самоидентификация), так и на других индивидов. Среди компонентов идентичности Э. Эриксон называет индивидуальность (ощущение собственной уникальности), единство и синтез (внутренний целостный образ себя) и социальную солидарность (ощущение сопричастности к социальной группе, обществу). Иными словами, идентичность, по мнению ученого, это принимаемый индивидом образ себя «во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «я» независимо от изменений «я» и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития» [8, с. 12].

Основоположник аналитической психологии Карл Густав Юнг акцентирует проблему идентичности человека в обществе. Он вводит понятие *персоны*, которое соотносится с навязанными индивиду социальными нормами. *Самость* в понимании ученого является бессознательным центром психики, вокруг которого формируются личностно-индивидуальные характеристики человека [16].

Как следует из существующих научных психологических исследований, общий взгляд на проблему идентичности заключается в том, что идентичность — это результат идентификационных процессов личности, реализующихся в ходе ее субъективной жизнедеятельности в тесной связи с ее индивидуальным психофизиологическим потенциалом и социальным контекстом ее существования.

С социологической точки зрения идентичность представляет собой категорию, посредством которой приобретаются или усваиваются нормы, идеалы, ценности, роли и мораль представителей тех социальных групп, к которым принадлежит данный индивид [14, с. 143]. Идентичность складывается исключительно из предзаданных тем или иным обществом параметров, возможных только в нем.

Отечественный психолог и социолог И. С. Кон отмечает, что черты идентичности представляют собой условный конструкт, который постоянно видоизменяется под воздействием различных ситуаций [7].

При анализе факторов, влияющих на формирование идентичности, исследователи выделяют два рода факторов. Факторы, которые имеют значение для идентификации личности с точки зрения общества, и факторы, имеющие значение с точки зрения самого человека [2]. Соответственно в структуре идентичности выделяются два уровня: социальный и индивидуальный. Если индивидуальная идентичность представляет собой совокупность характеристик, придающих индивиду качество уникальности, то социальная идентичность — результат идентификации (отождествления) индивида с ожиданиями и нормами его социальной среды. Среди важнейших функций социальной идентичности отмечают реализацию основной потребности человека быть членом той или иной группы, где он будет чувствовать себя в безопасности, в то же время влияя и оценивая других для самореализации и самовыражения [17, с. 589–601]. «Идентификация происходит в течение всей жизни человека, и она невозможна без постоянного участия других людей» [2, с. 11].

Таким образом, одной из ведущих потребностей человека является отождествление с идеями, ценностями, нормами и т. п. других людей, среды его обитания.

В работе «Социальная идентичность, самоопределение и групповые нормы» М. Хогг и А. Рид также указывают на групповую природу идентификации и установок индивида. Подчеркивается тот факт, что групповые нормы и правила обычно формирует небольшая подгруппа лидеров. Пользуясь неуверенностью индивида в своей идентичности, политические партии также могут склонять людей к той или иной группе. Иными словами, идентифицируя себя с группой, индивид, как правило, перенимает их внутригрупповые установки [20, с. 7–30].

Иными словами, социальная идентичность представляет собой процесс принятия установок, интересов, предпочтений, стереотипов, целей, норм и др., значимых для конкретной общности и включающих человека в тот или иной социум. Ученые отмечают также, что такие типы идентичности, как политическая, гендерная, национальная, этническая и т. д., также могут представлять собой формы социальной идентичности. В определенное время каждая из них может стать ведущей и актуализировать весь набор установок и ценностей, полученных и принятых от той или иной социальной группы. Такая трансформация возможна благодаря регулятивному характеру социальной идентичности, которая является «системообразующим элементом деятельности человека, генерализующим и структурирующим его поведение, критерии, оценки и категории» [4, с. 59].

Важнейшей формой социальной идентичности, по мнению исследователей, выступает также этничность, или отождествление себя с определенной культурной традицией или общностью [18]. Под этнической идентичностью понимается устойчивый конструкт, защищающий личность от неопределенности и связанный с социализацией и усвоением культурного опыта. Этнокультурная идентичность выделяется по ряду признаков: месту рождения, языку, внешним признакам (цвет кожи).

Существует два пути формирования идентичности: статичный и динамичный. Статичный путь описывает личностные типы, в то время как динамичный уделяет внимание этапам развития, которые проходит личность. В русле второго подхода считается, что социальные установки и поведение индивида не воспринимаются как изначально зафиксированные принадлежностью к той или иной этничности и культуре, а представляют собой лишь один из этапов формирования идентичности личности. Кроме того, подчеркивается, что в современном мире появляется дополнительная возможность осознанно выбирать свою принадлежность к социальной, культурной и этнической группам [12, с. 112–118]. Существование такого явления вызвало появление нового термина «воображаемое сообщество» (*imagined communities*) [19].

Изменения в формировании идентичности личности связывают с процессом смешения культур или глобализацией. Однако значение локального также рассматривается как очень важное, что привело к образованию такого нового типа идентичности, как «глокальный человек», который думает глобально, действует локально. При этом исследователи подчеркивают, что глобализация не только не исключает, а, наоборот, подразумевает сохранение и развитие национального своеобразия, поскольку именно своеобразие дает шанс занять свое неповторимое и уникальное место [13, с. 439]. «Глокализация» рассматривается также как усиление значимости «локального» на фоне глобальных процессов и становится в настоящее время одной из центральных тенденций культурной глобализации [22, с. 25–44].

«Новая идентичность требует особых качеств человеческого интеллекта — так называемого культурного интеллекта, способного учитывать культурные аспекты межличностного общения» [2, с. 22].

Важная роль в формировании речевого/неречевого поведения индивида, по мнению исследователей, принадлежит национальной идентичности, которая понимается как тождественность своей стране, ее обычаям, традициям, культуре [2, с. 23] Нация представляет собой крупную культурно-историческую, социально-экономическую, политико-географическую, духовную, полисемантическую общность людей. При этом нацию не следует отождествлять с этносом, так как он является лишь группой людей, объединенных объективными и субъективными признаками. В то же время нация не тождественна и этнической общности, представляющей собой устойчивую группу людей, обладающих общей этничностью.

Для национальной идентичности, с точки зрения исследователей, характерно разделение на «своих» и «чужих». «Без этого разграничения ни одно государство, ни один народ, ни одна нация не смогли бы сохранить своего собственного лица, не смогли бы иметь своего собственного пути, своей собственной истории» [6]. Национальная идентичность — это «субъективные чувства и оценки любой человеческой популяции, обладающей общим (историческим) опытом и одной или несколькими одинаковыми для всех ее членов культурными характеристиками, как правило, обычаями, языком и религией» [2, с. 16].

Таким образом можно отметить, что национальная идентичность подразумевает осознание особенностей своей нации и демонстрацию принадлежности к ней. При этом необходима поддержка большинства членов группы, поскольку, как отмечалось, идентификация происходит исключительно в сопоставлении себя с другими. Без этого возможен процесс самоназвания, но не идентификации. Процесс сравнения осуществляется только при появлении Другого, он является неизбежным, важным и необходимым для самоопределения. «В данной связи межнациональные «разногласия» являются не только нормой, но и дают возможность самоопределения и самовыражения как нации в целом, так и отдельного субъекта в частности» [2, с. 62].

Формирование собственного мира осуществляется через Чужое. Личная идентичность всегда является не только знанием о собственной самотождественности (я есть я), но и знанием о том, что объединяет или отделяет меня (мое я) от других. Иными словами, ответить на вопрос «кто я?» невозможно без того, чтобы не ответить прежде на вопрос «кто мы?» По мнению культуролога Яна Ассмана, идентификация или «интенсификация» себя до мы-идентичности возможна исключительно через соприкосновение с иными формами и сообществами [1]. Каждая общность рассматривает способ своего существования как единственно возможный, поэтому только рефлексия приводит к возникновению мы-идентичности. Только соприкосновение с иным толкает на самоидентификацию и приводит к возникновению тождества группы самой себе в отличие от других групп [11].

Таким образом, коллективная/групповая идентичность — это «познавательная, моральная и эмоциональная связь с обществом, практикой или институтом. Восприятие общего статуса отношений может в большей степени являться частью воображения, кроме того, коллективная идентичность отличается от персональной или может быть ее частью. Коллективная идентичность может быть изначально создана окружением, которое может навязать

зять ее извне, однако результат будет зависеть от того, на кого это давление направлено. Коллективные идентичности выражаются в культурных материалах — именах, нарративах, символах, речевых стилях, ритуалах, одежде. Коллективные идентичности переносят свое восприятие на остальных членов группы: «an individual's cognitive, moral, and emotional connection with a broader community, category, practice, or institution. It is a perception of a shared status or relation, which may be imagined rather than experienced directly, and it is distinct from personal identities, although it may form part of a personal identity. Collective identities are expressed in cultural materials — names, narratives, symbols, verbal styles, rituals, clothing. Collective identity carries with it positive feelings for other members of the group» [21, с. 285].

Подводя итог, можно отметить, что под коллективной идентичностью понимается устойчивая система «воображаемых» представлений, возникающих вследствие интеракций в границах различных культурных общностей.

Становление и формирование идентичности невозможно без языка, межличностного взаимодействия в определенном культурном сообществе.

В. фон Гумбольдт еще в начале XIX в. высказывал мысль о том, что мышление человека до определенной степени зависит от конкретного языка, на котором он говорит, и от среды (культуры), в которой человек находится [3].

Проблема соотношения между языком, мышлением и культурой, от которого зависит выражаемая языком картина мира, подробно освещена в концепции «языковой детерминированности или лингвистической относительности» Э. Сепира и Б. Уорфа, у которой есть как последователи, так и критики, не приемлющие ее. Согласно данной концепции, которая представляется вполне рациональной, реальный мир в значительной мере неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы. Два разных языка никогда не бывают столь схожими, чтобы их можно было считать средством выражения одной и той же социальной действительности. Мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества [10].

Овладевая языком и, в частности, значением слов, носитель языка начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным его родным языком, то есть язык способен и формирует его когницию и участвует тем самым в становлении его идентичности.

Таким образом, идентификация, в процессе которой проходит конструирование границ идентичности, зависит от многих факторов. Становление «моего» происходит всегда на границе с «другим» и принципиально не завершено. Соотнесенность с чем-то иным, существующим самим по себе, и востребованность этим иным являются необходимым моментом понимания сущности данного феномена.

Литература

1. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 363 с.
2. Грани идентичности : коллективная монография / А. А. Бучек [и др.]; под общ. ред. Е. А. Кормочи. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ, 2014. 187 с.
3. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. / под общ. ред. Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
4. Гусев А. С. Формирование политической идентичности в современной России (на примере Санкт-Петербурга и Амурской области): дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2014. 328 с.
5. Джеймс У. Личность // Психология личности : тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтера, А. А. Пузыря. М.: Изд-во МГУ, 1982. 288 с.
6. Дугин А. Г. Карл Шмитт: 5 уроков для России [Электронный ресурс]. URL: http://read.virmk.ru/d/Dugin_Shmitt.htm (дата обращения: 25.02.2017).
7. Кон И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с.
8. Мид Д. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль / сост. Е. И. Кравченко. М.: Изд-во МГУ, 1994. 496 с.
9. Рикер П. Я-сам как другой / пер. с фр. Б. М. Скуратова. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008. 416 с.
10. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
11. Социокультурная идентичность: опыт философского рассмотрения / А. А. Сауткин. Мурманск, 2015. 139 с.
12. Ставропольский Ю. В. Модели этнокультурной идентичности в современной американской психологии // Вопросы психологии. 2003. № 6. С. 112–118.
13. Тульчинский Г. Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. СПб.: Алетейя, 2002. 667 с.
14. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 1999. 672 с.
15. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
16. Юнг К. Г. Психология бессознательного: пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2010. 352 с.
17. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования идентичности личности // Психология самосознания. Самара: БАХРАХ-М, 2000. С. 589–601.
18. Япринцева К. Л. Феномен культурной идентичности в пространстве культуры: дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2006. 139 с.
19. Anderson B. Imagined Communities Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. Verso, 1996. 224 p.
20. Hogg M. A., Reid S. A. Social Identity, Self-Categorization, and the Communication of Group Norms // Communication Theory. 2006. No. 16. P. 7–30.
21. Poletta F., Jasper J. Collective Identity and Social Movements // Annual Review of Sociology. 2001. № 27. P. 285.
22. Robertson R. Glocalization: time-space and homogeneity-heterogeneity // Eds. M. Featherstone et al. Global Modernities. London: Sage, 1995. P. 25–44.

TOWARDS THE CONCEPT OF PERSONAL IDENTITY

Darya S. Galchuk

Research Assistant,

Herzen Russian State Pedagogical University

275 Ligovsky Prospect, St Petersburg 192007, Russia

E-mail: dsgalchuk@corp.ifmo.ru

Nowadays we observe a growing interest in the problem of identity construction, associated first of all with the dominance of the anthropocentric approach.

Identity is developing throughout the life of a person and depends on many factors. This concept has long been studied in various fields of sciences, which made it possible to determine its complexity and multidimensionality. However, at the present time there is no universal definition that satisfies all the requirements of science.

The article gives an overview of already existing definitions of identity and presents a comparative analysis of approaches to understanding the essence of "identity" through the prism of interdisciplinarity.

In the article we made an attempt to generalize the existing definitions of identity and vision of this phenomenon as a continuous process of self-identification and formation of identity. Study of approaches and interpretations helps to systematize knowledge and provide an opportunity for better understanding of the mechanisms of personality becoming, which is particularly important in the era of globalization and strong focus on individuality.

Keywords: identity; national identity; social identity; ethnocultural identity; collective identity; linguistic identity; globalization; linguistic persona; self; individuality.